



*В. И. Ленин (Ленин)*

**Том 40**



Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений. Том  
40. Декабрь 1919 – апрель 1920**

«Public Domain»

## **Ленин В. И.**

Полное собрание сочинений. Том 40. Декабрь 1919 – апрель 1920 / В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

В сороковой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в декабре 1919 – апреле 1920 года. Это был период непродолжительной передышки, наступившей в начале 1920 года, после решающих побед советских войск над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции.

## Содержание

Предисловие	6
1919 г.	16
Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата	16
I	16
II	18
III	20
IV	21
V	24
VI	27
Нашей смене{ 11 }	30
Речь на митинге, посвященном годовщине декабрьского восстания 1905 года, в Пресненском районе 19 декабря 1919 г.	31
Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б){ 13 } 20 декабря 1919 г.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36
Комментарии	

**В. И. Ленин**  
**Полное собрание сочинений**  
**Том 40**  
*Декабрь 1919 ~ апрель 1920*  
*Пролетарии всех стран, соединяйтесь*

*Издание пятое*

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии  
Советского Союза

## Предисловие

В сороковой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в декабре 1919 – апреле 1920 года. Это был период непродолжительной передышки, наступившей в начале 1920 года, после решающих побед советских войск над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции.

В ленинских работах этого периода обобщен гигантский опыт большевистской партии по организации защиты социалистического отечества от внешних и внутренних врагов, по укреплению советского государственного и общественного строя. На основе опыта Октябрьской социалистической революции и первых лет существования Советской власти Ленин развивает важнейшие теоретические положения марксизма о переходном периоде от капитализма к социализму, раскрывает закономерности классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата и определяет политику партии, направленную на построение социалистического общества.

В работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», которой открывается настоящий том, и в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» Ленин на опыте двухлетнего существования первого в мире Советского социалистического государства обосновывает необходимость диктатуры пролетариата, освещает ее задачи. В них Ленин показывает, что *«государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоения этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий»* (настоящий том, стр. 11).

Ленин говорит о великих преимуществах советской демократии перед лживой буржуазной демократией и разоблачает оппортунистических лидеров социал-демократических партий, проповедовавших «чистую демократию» и отрицавших диктатуру пролетариата. «Без серьезнейшей и всесторонней подготовки *революционной* части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям «независимой» германской социал-демократии, французского социализма и т. п., которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата», – писал Ленин в декабре 1919 года (стр. 6). Ленин показывает, что большевики победили в России в октябре 1917 года прежде всего потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем – самую сознательную, энергичную и революционную часть, настоящий авангард этого передового класса.

Ленин разъяснял, что пролетариат является единственным надежным руководителем непролетарских трудящихся масс, и развил дальше учение о союзе рабочего класса с крестьянством, как высшем принципе диктатуры пролетариата. Поскольку в переходный период остаются классы, учил Ленин, с завоеванием диктатуры пролетариата классовая борьба не прекращается, а продолжается только в иной форме, другими средствами. Диктатура пролетариата есть классовая борьба рабочего класса, одной из задач которой является на долгом опыте и ряде практических примеров доказать непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии.

«Опыт СССР доказал, – говорится в Программе КПСС, – что свою историческую миссию творца нового общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном *союзе с непролетарскими трудящимися массами*, в первую очередь с крестьянством».

Победивший пролетариат должен использовать государственную власть в своих классовых целях, осуществить подавление сопротивления буржуазии, привлечь трудящееся крестьянство на свою сторону и обеспечить социалистическое переустройство сельского хозяйства, организовать крупное машинное производство, построить социализм.

Статьи, доклады и речи, вошедшие в том, отражают разностороннюю политическую и организаторскую деятельность В. И. Ленина по укреплению диктатуры пролетариата, мобилизации всех сил страны на восстановление народного хозяйства, по руководству Коммунистической партией и Советским государством. В них освещаются вопросы внешней и внутренней политики Советской власти, важнейшие проблемы мирового коммунистического движения.

В ожесточенных боях 1919 года Красная Армия разгромила одного за другим ставленников Антанты – Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и освободила от интервентов и белогвардейцев почти всю территорию Советской страны. Это была всемирно-историческая победа, свидетельствовавшая о силе советского строя, основанного на союзе рабочего класса и трудового крестьянства, на дружбе трудящихся всех народов России. «Всемирно-могущественная Антанта нам уже не страшна: в решающих сражениях мы ее победили», – заявил Ленин 1 марта 1920 года на I Всероссийском съезде трудовых казаков (стр. 181).

В результате побед Красной Армии на фронтах гражданской войны произошли крупные перемены в международном и внутреннем положении страны, международное положение Советской республики улучшилось. Правящие круги Англии, Франции и Италии в январе 1920 года вынуждены были принять решение о снятии экономической блокады. Верное принципам своей мирной внешней политики Советское правительство в начале февраля 1920 года заключило мирный договор с Эстонией, затем последовали мирные договоры с Латвией, Литвой и Финляндией. Это была огромная победа пролетарского государства на международной арене и крупное поражение мирового капитализма.

Победы советского народа над интервентами и внутренней контрреволюцией – это результат великих завоеваний социалистической революции, могучей, непреодолимой силы трудящихся, свергнувших капитализм, результат организующей и направляющей деятельности партии большевиков, пользующейся безграничным доверием в массах. «... Только благодаря тому, – говорил Ленин, – что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, – только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» (стр. 240).

В ряде работ, вошедших в настоящий том, – «Докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва», «Речи на конференции железнодорожников Московского узла», интервью корреспондентам иностранных газет и других Ленин дает всестороннюю характеристику международного положения Советского государства, раскрывает хищническую, разбойничью политику мирового империализма, противопоставляет ей советскую политику мира, дружбы и сотрудничества народов. Разъясняя народам малых стран грабительские цели крупных империалистических держав, попирающих национальное достоинство и суверенитет этих народов, Ленин гневно клеймит английских, французских и американских империалистов, которые вели себя во временно оккупированных районах Советской России, а также в Финляндии, Польше и Латвии, как грабители, разбойники и насильники.

Вместе с тем Ленин неуклонно боролся за осуществление принципов мирного сосуществования Советской страны и стран капитализма, подчеркивал неизменное стремление Советской России к миру и установлению деловых, экономических отношений со всеми странами. Ленин указывал, что препятствием к этому является «империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов» (стр. 146). На вопрос берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» об основах мира с Америкой Ленин 18 февраля 1920 года отвечал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем... Мы за союз со всеми странами, никого не исключая» (стр. 145–146).

В беседе с другим корреспондентом американской газеты «The World», запись которой впервые включается в Сочинения, Ленин 21 февраля 1920 года говорил: «Мы неоднократно заявляли о нашем стремлении к миру... Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира.

Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами» (стр. 152). В этом интервью Ленин показал взаимную экономическую зависимость разных стран, отметил, что мир нуждается в русских товарах. Европа зависит от России, говорил он, без России Европа не сможет встать на ноги, а когда Европа обессилена, то и положение Америки становится критическим.

Ленинская мирная внешняя политика Советского государства пользовалась и пользуется поддержкой всех народов мира. Благодаря ей, говорил Ленин, мы завоевали сочувствие всех народов, приобрели миллионы союзников во всех странах. «Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли» (стр. 177). Эти слова, сказанные Лениным в 1920 году, с особой силой звучат в наши дни, когда развернулось могучее движение за мир, в первых рядах которого идет советский народ, руководимый Коммунистической партией. Ленинские принципы мирной внешней политики являются могучим средством интернационального сплочения народов всех стран в их борьбе за мир. В защиту мира ныне поднялись на всех континентах земли сотни миллионов людей, которые решительно отстаивают мир во всем мире. Народы социалистических стран, прогрессивные силы всего мира успешно борются за то, чтобы исключить мировые войны из жизни общества. Победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн. **«Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле»** – такова историческая миссия коммунизма, провозглашенная Коммунистической партией в своей новой Программе.

Огромное значение в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции имела ленинская национальная политика, политика тесного сплочения всех народов России. В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» и в других работах Ленин определяет сущность национальной политики Коммунистической партии и Советской власти. Коммунисты – противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности, они интернационалисты. Интересы социализма, разъяснял Ленин, требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран. Капитал – сила международная, чтобы победить его, нужен международный союз рабочих.

Ленин призывал быть очень осторожными, терпеливыми, уступчивыми к пережиткам национального недоверия. Добровольный союз наций, писал он, нельзя осуществить сразу, до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью. В письме Ленин подчеркивал особую важность дружбы и союза русского и украинского народов для судеб Советского государства и исхода гражданской войны. «Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам-хищникам всех стран» (стр. 46). Следуя ленинским указаниям, трудящиеся массы России и Украины создали нерушимый политический, военный и хозяйственный союз, прочность которого испытана в годы гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и строительства социализма, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В тесном союзе все народы Советского Союза идут к торжеству коммунизма.

К началу 1920 года главная полоса гражданской войны осталась позади, впереди стояли задачи мирного строительства. Особенность мирной передышки того периода Ленин видел в том, что военная опасность еще не миновала, продолжалась интервенция на Дальнем Востоке, в Закавказье и в Крыму. Особенно сильный нажим со стороны Антанты производился на Польшу и прибалтийские страны, где под руководством английской и французской военщины



создавались из белобандитских элементов армии для нового похода Антанты. Ленин в своих выступлениях и статьях призывал советский народ к бдительности, к защите социалистического отечества. «Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» – говорил Ленин (стр. 182).

Советская республика не могла приступить к немедленной демобилизации Красной Армии, а вынуждена была для защиты Советского государства сохранить свою армию в боевой готовности. На вопрос американского корреспондента, должна ли Россия еще опасаться контрреволюционного вмешательства извне, Ленин отвечал: «Должна, к сожалению. Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не *перевоспитают* своих капиталистов» (стр. 147).

По решению партии и Советского правительства часть армейских сил переводилась на работу по восстановлению транспорта, топливной промышленности. Отдельные армии были преобразованы в трудовые. Создание трудовых армий рассматривалось как временная, вынужденная мера, необходимая лишь в данных, конкретных условиях мирной передышки. Советское государство в тот период вынуждено было решать хозяйственные задачи на путях военного коммунизма.

Благодаря победам Красной Армии на фронтах гражданской войны возвращены были важнейшие сырьевые, топливные и продовольственные районы страны. Однако к началу 1920 года Советская республика переживала глубокую экономическую разруху, вызванную четырехлетней империалистической войной и двухлетней иностранной военной интервенцией и гражданской войной. В катастрофическом положении находились железнодорожный транспорт, металлургическая и топливная промышленность. Большинство фабрик и заводов не работало, многие шахты и рудники были затоплены, не хватало топлива и сырья для промышленности. Отступая под ударами Красной Армии, интервенты и белогвардейцы взорвали тысячи мостов, разобрали железнодорожные пути, разрушили заводы, увезли или уничтожили большие запасы топлива, сырья. Тяжелое положение было и в сельском хозяйстве: сократились посевные площади, упала урожайность, уменьшилось поголовье скота. Трудящиеся массы Советской республики испытывали невероятные лишения. В стране царил голод, свирепствовали эпидемии тифа и других болезней. Особенно тяжело приходилось рабочим Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров.

В этих труднейших условиях Коммунистическая партия и Советское правительство, руководимые Лениным, принимали все возможные меры, чтобы преодолеть разруху и облегчить положение трудящихся. В первую очередь развернулась борьба за восстановление железнодорожного транспорта, налаживание добычи топлива. В целях повышения производительности труда были введены трудовой продовольственный паек и натуральное премирование рабочих. В выступлениях на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района, на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в январе 1920 года, в речи на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного труда 1 марта Ленин призывал весь опыт организации обороны страны перенести на бескровный, хозяйственный фронт, на выполнение задач мирного строительства. Тысячи специалистов наравне с рабочими-коммунистами стали на ответственные посты. Если в начале революции представители старой интеллигенции были пропитаны недоверием к рабочему классу и мечтали о возврате буржуазного строя, то за два года Советской власти большинство из них убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Ленин указывал, что «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила» (стр. 189). Только сотрудничество деятелей науки и рабочих в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, отсталости и болезней.

Экономическую деятельность Ленин считал главной, постоянной функцией социалистического государства. По его предложению Совет Рабочей и Крестьянской Обороны в начале апреля 1920 года был преобразован в Совет Труда и Обороны, важнейшей задачей которого, наряду с мобилизацией сил на оборону страны, была поставлена координация и усиление работы всех ведомств для хозяйственного строительства.

Ленин выдвинул как первоочередную задачу – создание единого хозяйственного плана восстановления и преобразования народного хозяйства на основе электрификации страны. В своих указаниях об этом плане Ленин подчеркивал, что восстановление и подъем экономики России должны базироваться на передовой технике. Электрификация страны – таков единственно правильный и кратчайший путь превращения разоренной и отсталой страны в богатую и могучую индустриальную социалистическую державу. Ленин определил основные положения по составлению плана электрификации России. Ленинские указания получили конкретное воплощение в резолюции ВЦИК об электрификации России, принятой в феврале 1920 года.

По инициативе Ленина и под его руководством Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) начала разработку плана электрификации, рассчитанного на 10–15 лет, – первого в истории научного перспективного плана развития народного хозяйства пролетарского государства. Ленин считал необходимым привлечь внимание широкой общественности к работам над планом электрификации России. В выступлениях перед рабочими и крестьянами, деятелями науки и просвещения, на собраниях партийного актива Ленин неустанно пропагандировал идею электрификации страны, указывал на важность работы ГОЭЛРО. Об этом плане Ленин говорил в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля, в речи на III Всероссийском совещании по внешкольному образованию 25 февраля и в других выступлениях.

В докладе на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта Ленин со всей остротой поставил вопрос о необходимости создания продовольственного фонда, без которого невозможно было восстановление промышленности, транспорта, начало работ по электрификации. Чтобы начать промышленное строительство и электрификацию страны, необходимо было собрать большое количество хлеба и продовольственных продуктов, подвезти их в промышленные центры страны.

План электрификации России предусматривал широкое строительство электростанций, восстановление народного хозяйства, перестройку экономики России. В ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express» о значении электрификации 18 февраля 1920 года Ленин писал: «Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров, без капиталистов, без помещиков, без купцов» (стр. 148).

«На мой взгляд, – сказал Ленин в беседе с другим иностранным корреспондентом, – электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами» (стр. 156).

Ленинский план восстановления и социалистического преобразования народного хозяйства был в центре внимания IX съезда партии, собравшегося в конце марта 1920 года.

В «Письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду» Ленин указывал, что цель съезда состоит в том, чтобы наметить практические задачи хозяйственного строительства. «Надо идти вперед, – писал он, – надо смотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства» (стр. 142). В докладе на съезде 29 марта и в заключительной речи при закрытии съезда Ленин призывал подчинить все делу осуществления единого хозяйственного плана. Борьба на хозяйственном фронте, говорил он, требует максимального напряжения сил, единства воли, которое народ проявлял в борьбе с врагами и которое мы должны проявить теперь.

Ленинские идеи и указания о плане электрификации России, пронизывающие решения IX съезда, получили силу общепартийной директивы. Съезд подчеркнул необходимость широкой пропаганды хозяйственного плана, борьбы за его выполнение. В решениях партийного съезда о едином хозяйственном плане и программе электрификации страны были воплощены ленинские принципы социалистического планирования.

План электрификации страны явился основой ленинской программы строительства социализма в Советской России.

Против этого плана ополчились оппортунистические элементы, позиция которых по сути дела вела к срыву программы построения материально-технической базы социализма. В дни IX съезда, когда партия принимала ленинские директивы о разработке плана электрификации России и определяла пути восстановления и преобразования страны на базе передовой техники, троцкисты в противовес этому выдвинули свой «хозяйственный план», который отражал их капитулянтские утверждения о невозможности победы социализма в Советской стране. Ленин бичевал троцкистов, правых оппортунистов, скептиков и малOVERов, которые не верили в возможность построения социализма в СССР.

На съезде Ленин до конца разоблачил и подверг резкой критике антипартийную группу «демократического централизма» («децистов») Т. В. Сапронова, Н. Осинского, В. М. Смирнова и других, которая также выступала против линии партии в хозяйственном строительстве, отвергала установленный Советской властью принцип единоначалия в производстве и настаивала на неограниченном применении коллегиальности. На съезде «децисты» были поддержаны А. И. Рыковым и М. П. Томским. Взгляды «децистов» не имели ничего общего с марксистским, большевистским пониманием принципа «демократического централизма». Они вели к насаждению безответственности в управлении промышленными и хозяйственными предприятиями, к подрыву руководящей роли партии в Советском государстве и социалистическом строительстве. Съезд дал решительный отпор группе «децистов» и отверг их антипартийные предложения. В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд закрепил ленинское положение о формах и методах управления народным хозяйством.

В докладе на съезде Ленин подчеркнул роль Центрального Комитета партии как коллективного органа руководства партией и страной. Он отмечал, что «только коллегиальные решения ЦК принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно» (стр. 238).

IX съезд РКП(б) имел большое значение в жизни Коммунистической партии и Советского государства. Он нацелил партию, рабочий класс и всех трудящихся на борьбу с экономической разрухой, на практическое решение задач восстановления народного хозяйства, наметил конкретные меры по развитию творческой инициативы и трудового подъема народных масс. В речи при закрытии съезда Ленин выразил глубокую уверенность, что рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства под руководством Коммунистической партии полностью выполнят поставленную съездом задачу восстановления народного хозяйства.

«Я уверен, – говорил Ленин, – что, опираясь на решения нашего съезда, добившись того, чтобы 600 000 членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов, – мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную» (стр. 287).

Заключительное заседание IX съезда группа делегатов предложила посвятить чествованию Ленина в связи с приближавшимся пятидесятилетием со дня его рождения. Ленин, не допуская никакого восхваления и возвеличивания своей личности, своих заслуг, неодобрительно отнесся к такому предложению. Однако, несмотря на протесты Ленина, все делегаты съезда бурной овацией поддержали это предложение. Прослушав двух ораторов, Ленин покинул заседание. 22 апреля 1920 года вся страна отмечала пятидесятилетие Ленина. В Москве

на торжественном заседании с речами о В. И. Ленине выступили А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и др. Ленин приехал только к концу заседания и свою ответную речь посвятил Коммунистической партии и ее великим историческим задачам. Ленин предостерегал партию от опасности самоуспокоения и закончил свою речь пожеланием, чтобы большевики никоим образом «не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии» (стр. 327).

Коммунистическая партия, следуя указаниям Ленина, никогда не обольщается успехами, не останавливается на достигнутом, а добивается новых успехов. Сильнейшим оружием в борьбе против проявлений беспечности и зазнайства, основным условием укрепления боеспособности партии является критика и самокритика, как испытанный метод работы, путь выявления и исправления ошибок и недостатков, правильного воспитания кадров.

Ленин видел в советском строе, в творческой деятельности трудящихся масс неиссякаемый источник сил как для военных побед, так и для преодоления трудностей социалистического строительства. В «Письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду», в докладах и речах на IX съезде РКП(б), в статьях и речах, обращенных к массам, Ленин понимает вопросы организации управления хозяйством, орабочения государственного аппарата, участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве, борьбы с бюрократизмом. Залог успеха в решении труднейших задач хозяйственного фронта Ленин видел в единстве и сплоченности пролетариата, в воспитании новой дисциплины труда. Трудовую дисциплину Ленин называл гвоздем всего хозяйственного строительства социализма. Он выражал уверенность в том, что лучшие люди рабочего класса и крестьянства, проявившие невиданный героизм в войне с эксплуататорами и совершившие чудеса храбрости, перенесшие невероятные лишения и жертвы, сумеют победить и разруху. Ленин призывал учиться работать по-новому.

В докладе о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919 года Ленин раскрывает закономерности переходного периода, развивает положения о социализме и коммунизме как двух фазах одной и той же общественно-экономической формации, одного итога же общества. В первых субботниках В. И. Ленин увидел ростки нового, коммунистического труда, т. е. бесплатного труда, не нормированного никакой властью, никаким государством, труда отдельных лиц на общую пользу. При этом Ленин отмечал, что это не помощь соседу, которая существовала в деревне всегда, а «труд, производящий на общегосударственные потребности, организованный в широком масштабе и бесплатный» (стр. 36).

В статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» Ленин дал классическое определение коммунистического труда: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбывания определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» (стр. 315). Ленин всячески поддерживал новые ростки социалистической организации труда в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства, призывал поддерживать и развивать их.

В документах – «Директивы Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Рабочей инспекции», «Замечание и добавление к проектам «Положения о Рабочей и Крестьянской инспекции»», – впервые включаемых в Сочинения, отражена деятельность В. И. Ленина по созданию и укреплению органов социалистического контроля. Признавая роль масс решающим фактором в социалистическом строительстве, Ленин требовал, чтобы органы контроля создавались на основе активного участия в них трудящихся, стали школой коммунистического воспитания народа и подготовки масс к управлению государством. В добавлении к проектам «Положения

о Рабочей и Крестьянской инспекции» Ленин поставил задачу: «... всю трудящуюся массу, и мужчин и *женщин особенно*, провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции» (стр. 65).

В связи с этим декретом ВЦИК РСФСР от 7 февраля 1920 года Государственный контроль как в центре, так и на местах был реорганизован в единый орган социалистического контроля – Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской инспекции.

Ленин учил, что решение грандиозных задач хозяйственного строительства и укрепления Советской республики невозможно без активного участия в этом деле женщин; партия и советское государство должны приобщать женщин к хозяйственной и политической жизни страны. «Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством... Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин» (стр. 157–158). Следуя указаниям Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство открыли советской женщине широкий путь к строительству новой жизни. Равноправие женщины Советского Союза гарантировано Конституцией СССР.

В «Речи на Четвертой конференции губернских чрезвычайных комиссий», впервые включенной в Сочинения, Ленин, характеризуя изменившееся международное и внутреннее положение Советской республики, намечает задачи чрезвычайных комиссий в новых исторических условиях перехода от войны к мирному строительству, определяет их роль в разрешении и преодолении хозяйственных трудностей, вставших перед Советской властью, и, в первую очередь, в ликвидации разрухи на транспорте. Вместе с тем Ленин призывал работников чрезвычайных комиссий быть бдительными, по-прежнему сохранять полную боевую готовность, не ослаблять аппарата для подавления сопротивления эксплуататоров, строя свою работу с учетом новых условий перехода от войны к миру. В «Проекте постановления Совета Обороны о транспортном отделе ВЧК» Ленин требует, чтобы агенты транспортного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии проводили свою работу в тесном контакте с коммунистическими и профессиональными ячейками.

В «Проекте (или тезисах) ответа от РКП на письмо Независимой с.-д. германской партии», в работе «О компромиссах» и др. Ленин освещает вопросы международного коммунистического и рабочего движения. Много внимания уделяет Ленин деятельности молодых зарубежных коммунистических партий. Он указывает, что основным признаком пролетарской партии должно быть признание на деле необходимости диктатуры пролетариата. Ленин воспитывал коммунистические партии в духе верности принципам диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, разъяснял важнейшие вопросы тактики братских коммунистических партий.

Разоблачая оппортунизм социал-демократических лидеров II Интернационала – Каутского, Шейдемана, Реннера и других изменников социализма, воспевающих буржуазную демократию и буржуазные порядки, Ленин призывал к самой беспощадной и решительной борьбе с ними, как с пособниками контрреволюции.

Большой интерес представляют «Замечания на проект резолюции Французской социалистической партии», включенные впервые в Сочинения. Эти «Замечания» примыкают к ленинской статье «Заметки публициста», в которой дана развернутая критика центристских элементов Французской социалистической партии во главе с Ж. Лонге и П. Фором. В ней Ленин указывает, что проекты резолюций лонгетистов к съезду партии в Страсбурге являются яркой иллюстрацией того, что вожди II Интернационала, видя неудержимое влечение масс к диктатуре пролетариата, начали признавать ее на словах, а на деле остаются по-прежнему либо врагами диктатуры пролетариата, либо людьми, не способными понять ее значение и проводить ее в жизнь.



\* \* \*

В томе печатается 23 документа, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина. Из них 21 документ ранее был опубликован в Ленинских сборниках и в периодической советской и партийной печати. Два документа публикуются впервые – «Постановление Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о попытке Антанты начать торговые сношения с Россией при посредстве русской кооперации» и «Постановления Политбюро ЦК РКП(б) в связи с нарушением партийной дисциплины членами фракции ВЦСПС».

Значительная часть документов, впервые включенных в Сочинения, представляет собой проекты партийных решений и директив. К ним относятся «Директива Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Рабочей инспекции», «Указания о работе агитационно-инструкторских поездов и пароходов», «Замечания к проекту тезисов Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строительства»», «Дополнения к проекту положения о субботниках» и два документа об украинской партии боротьбистов – «Проект резолюции об украинской партии боротьбистов», «Замечания к резолюции Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала по вопросу о боротьбистах».

Среди новых документов большой интерес представляют «Речь на Четвертой конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 года» и «Речь на совещании председателей губернских и уездных исполкомов 1 февраля 1920 года». Пять документов отражают деятельность Ленина в Совете Народных Комиссаров и Совете Рабочей и Крестьянской Обороны – «О транспортном отделе ВЧК. Проект постановления Совета Обороны», «Заметки по поводу проекта положения о премировании рабочих и служащих», «О суде над несовершеннолетними», «О мерах улучшения организации советских хозяйств. Проект постановления СНК», «Заметки по поводу декрета о трудовом продовольственном пайке».

Три документа посвящены внешней политике Советской республики и проблемам международного рабочего и коммунистического движения – «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б)», «Беседа с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром» и «Предисловие к английскому изданию брошюры «Пролетарская революция и ренегат Каутский»».

В разделе «Подготовительные материалы» печатается 6 документов: «Замечания к проекту декрета о реквизициях и конфискациях», «Письмо П. И. Попову (О потреблении населения РСФСР до и после Октябрьской революции)», «Проект постановлений Совета Обороны о положении транспорта», «Приписка к постановлениям Совета Обороны о положении транспорта», «О льготах для рабочих по ремонту паровозов. Проект постановления СНК», «Замечания на проект резолюции Французской социалистической партии» и в «Приложениях» – «Личная карточка члена Московского Совета».

*Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*



В. И. Ленин (1920)

**1919 г.**

## **Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата**

В сборнике социалистов-революционеров «Год русской революции. 1917–1918» (Москва. 1918. Московское издательство «Земля и Воля») помещена замечательно интересная статья Н. В. Святицкого: «Итоги выборов во Всероссийское учредительное собрание (предисловие)». Автор дает цифры по 54 избирательным округам из общего числа 79.

В состав обследования автора вошли почти все губернии Европейской России и Сибири. Не вошли из этого числа губернии: Олонецкая, Эстляндская, Калужская, Бессарабская, Подольская, Оренбургская, Якутская и Донская.

Мы приведем сначала основные итоги, опубликованные Н. В. Святицким, а затем рассмотрим политические выводы, которые из этих данных вытекают.

### **I**

По 54 округам было подано всего в ноябре 1917 года 36 262 560 голосов. Автор приводит цифру 36 257 960, распределенную по 7 областям (плюс армия и флот), но итог приводимых им цифр по отдельным партиям дает именно указанную мной цифру.

Распределение по партиям таково: эсеры русские получили 16,5 миллионов голосов, а если присоединить эсеров других наций (украинских, мусульманских и пр.), то 20,9 миллионов, т. е. 58 %.

Меньшевики получили 668 064 голоса, а если прибавить сюда аналогичные группы «народных социалистов» (312 тыс.), «Единства» (25 тыс.), кооператоров (51 тыс.), украинских социал-демократов (95 тыс.), украинских социалистов (507 тыс.), немецких социалистов (44 тыс.) и финских социалистов (14 тыс.), то получим итог 1,7 миллиона.

Большевики получили 9 023 963 голоса.

Кадеты получили 1 856 639 голосов. Прибавляя к ним «союз земельных собственников и землевладельцев» (215 тыс.), «правые группы» (292 тыс.), старообрядцев (73 тыс.), националистов: еврейских (550 тыс.), мусульманских (576 тыс.), башкиров (195 тыс.), латышей (67 тыс.), поляков (155 тыс.), казаков (79 тыс.), немцев (130 тыс.), белорусов (12 тыс.) и «списки разных групп и организаций» (418 тыс.), получаем итог помещичьих и буржуазных партий 4,6 миллиона.

Известно, что эсеры и меньшевики шли в блоке в течение всего периода революции с февраля по октябрь 1917 года. Кроме того все развитие событий и за это время и после него доказало определенно, что обе эти партии вместе представляют мелкобуржуазную демократию, которая так же ошибочно мнит и называет себя социалистической, как и все партии II Интернационала.

Объединяя три основные группы партий на выборах в Учредительное собрание, мы получаем такой итог:

партия пролетариата (большевики).....	9,02	миллиона	=	25%
партии мелкобуржуазной демократии (социалисты-революционеры, меньшевики и т. п.).....	22,62	»	=	62%
партии помещиков и буржуазии (кадеты и т. п.) .....	4,62	»	=	13%
<i>Всего</i> .....	36,26	миллиона	=	100%

Приведем теперь данные, которые Н. В. Святицкий дает по областям:

*Число поданных голосов в тысячах*

<i>Области*</i> (и армия отдельно)	за эсеров (русских)	%	за большеви- ков	%	за кадетов	%	всего
Северная .....	1 140,0	38	1 177,2	40	393,0	13	2 975,1
Центрально- Промышленная .....	1 987,9	38	2 305,6	44	550,2	10	5 242,5
Поволжско-Черноземная .....	4 733,9	70	1 115,6	16	267,0	4	6 764,3
Западная .....	1 242,1	43	1 282,2	44	48,1	2	2 961,0
Восточно-Уральская .....	1 547,7	43 (62%**)	443,9	12	181,3	5	3 583,5
Сибирская .....	2 094,8	75	273,9	10	87,5	3	2 786,7
Украина .....	1 878,1	25 (77%***)	754,0	10	277,5	4	7 581,3
Армия и флот .....	1 885,1	43	1 671,3	38	51,9	1	4 363,6

\* Автор не совсем обычно разделил Россию на районы: **Северный**: Архангельская, Вологодская, Петроградская, Новгородская, Псковская, Лифляндская. – **Центрально-Промышленный**: Владимирская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Тверская, Ярославская. – **Поволжско-Черноземный**: Астраханская, Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская. – **Западный**: Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская. – **Восточно-Уральский**: Вятская, Казанская, Пермская, Уфимская. – **Сибирский**: Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Приамурская. – **Украина**: Волынская, Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская, Черниговская.

\*\* Цифра в скобках, 62 %, получается Святицким при добавлении мусульманских и чувашских эсеров.

\*\*\* Цифру в скобках, 77 %, даю я, добавляя украинских эсеров.

Из этих данных видно, что большевики были, во время выборов в Учредительное собрание, партией пролетариата, эсеры – партией крестьянства. В чисто крестьянских районах, великорусских (Поволжско-Черноземный, Сибирь, Восточно-Уральский) и украинском, эсеры имели 62–77 % голосов. В промышленных центрах большевики имели преобладание над эсерами. Это преобладание преуменьшено в тех порайонных данных, которые привел Н. В. Святицкий, ибо наиболее промышленные округа соединены у него с малопромышленными и вовсе непромышленными. Погубернские данные, приводимые Святицким для партий эсеров, большевиков, кадетов и затем «национальных и других групп», показывают, например, следующее: в Северной области преобладание большевиков кажется ничтожным: 40 % против 38 %. Но

в этой области соединены непромышленные округа (губернии Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская), где преобладали эсеры, и промышленные: Петроград столичный – 45 % большевиков (по числу голосов), 16 % эсеров; Петроградская губерния – 50 % большевиков, 26 % эсеров; Лифляндская – 72 % большевиков, 0 эсеров.

Из губерний Центрально-Промышленной области Московская дала 56 % большевиков, 25 % эсеров; Московский столичный округ – 50 % большевиков, 8 % эсеров; Тверская губерния – 54 % большевиков, 39 % эсеров; Владимирская – 56 % большевиков, 32 % эсеров.

Отметим мимоходом, как смешны перед лицом таких фактов речи о том, будто большевики имели и имеют за собой «меньшинство» пролетариата! А эти речи слышим мы и от меньшевиков (668 тыс. голосов, а с добавлением Закавказья еще 700–800 тысяч против 9 миллионов у большевиков) и от социал-предателей II Интернационала.

## II

Как же могло произойти такое чудо, как победа большевиков, имевших  $\frac{1}{4}$  голосов, над мелкобуржуазными демократами, шедшими в союзе (коалиции) с буржуазией и вместе с ней владевшими  $\frac{3}{4}$  голосов?

Ибо отрицать факт победы теперь, после двух лет помощи Антанты<sup>[1]</sup> – всемирно-могущественной Антанты – всем противникам большевизма, просто смешно.

В том-то и дело, что бешеная политическая ненависть потерпевших поражение, в том числе всех сторонников II Интернационала, не позволяет им даже поставить серьезно интереснейший исторический и политический вопрос о причинах победы большевиков. В том-то и дело, что «чудо» есть тут лишь с точки зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, вся глубина невежества и предрассудков каковой демократии разоблачается этим вопросом и ответом на него.

С точки зрения классовой борьбы и социализма, с этой точки зрения, покинутой II Интернационалом, вопрос разрешается бесспорно.

Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса.

Возьмем обе столицы, Петроград и Москву. Всего голосов в Учредительное собрание подано было в них 1765,1 тысяч. Из них получили:

эсеры .....	218,0	тысяч
большевики .....	837,0	»
кадеты .....	515,4	»

Сколько бы мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами (Черновы, Мартовы, Каутские, Лонге, Макдональды и К<sup>о</sup>), ни разбивали себе лба перед богинями «равенства», «всеобщего голосования», «демократии», «чистой демократии» или «последовательной демократии», от этого не исчезнет экономический и политический факт *неравенства* города и деревни.

Это – факт неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму в частности.



Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом*. Вопрос только в том, *какой класс*, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города* примет.

Большевики имели за собой в ноябре 1917 года гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову (9 миллионов голосов против 1,4, если сложить 668 тыс. и 700–800 тыс. Закавказья). И притом разбита была эта партия в пятнадцатилетней борьбе (1903–1917), которая *закалила*, просветила, организовала авангард пролетариата, *выковав* из него действительно революционный авангард. И притом первая революция, 1905 года, подготовила дальнейшее развитие, определила *практически* взаимоотношение обеих партий, сыграла роль генеральной репетиции по отношению к великим событиям 1917–1919 годов.

Мелкобуржуазные демократы, называющие себя «социалистами» II Интернационала, любят отделяться от серьезнейшего исторического вопроса сладенькими фразами о пользе «единства» пролетариата. За этим сладеньким фразерством они забывают исторический факт *накопления оппортунизма* в рабочем движении 1871–1914 годов, забывают (или не хотят) *подумать о* причинах краха оппортунизма в августе 1914 года, о причинах раскола международного социализма в 1914–1917 годах.

Без серьезнейшей и всесторонней подготовки *революционной* части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям «независимой» германской социал-демократии<sup>[2]</sup>, французского социализма и т. п., которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата.

Далее. Большевики имели за собой не только большинство пролетариата, не только закаленный в долгой и упорной борьбе с оппортунизмом *революционный* авангард пролетариата. Они имели, если позволительно употребить военный термин, могучий «ударный кулак» в столицах.

В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил – этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией.

Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени решают политическую судьбу народа, – разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка.

В обеих столицах, в обоих главнейших для России торгово-промышленных центрах большевики имели подавляющий, решающий перевес сил. Мы имели здесь *почти вчетверо* больше, чем эсеры. Мы имели здесь *больше, чем эсеры и кадеты, вместе взятые*. Наши противники, кроме того, были раздроблены, ибо «коалиция» кадетов с эсерами и меньшевиками (меньшевики имели и в Петрограде и в Москве всего по 3 % голосов) была до последней степени скомпрометирована среди трудящихся масс. Ни о каком *действительном* единстве эсеров и меньшевиков с кадетами против нас не могло быть и речи в тот момент<sup>1</sup>. Как известно, в ноябре 1917 года даже вожди эсеров и меньшевиков, во сто раз более близкие к идее блока с кадетами, чем эсеровские и меньшевистские рабочие и крестьяне, даже эти вожди думали (и торговались с нами) насчет коалиции с большевиками *без кадетов*!<sup>[3]</sup>

Столицы мы завоевывали в октябре – ноябре 1917 года *наверняка*, имея подавляющий перевес сил и самую солидную политическую подготовку как в смысле собирания, сосредото-

---

<sup>1</sup> Интересно отметить обнаруживаемое и вышеприведенными данными единство и сплоченность партии пролетариата, при громадной раздробленности партий мелкой буржуазии и партий буржуазии.

точения, обучения, испытания, закала большевистских «армий», так и в смысле разложения, обессиления, разъединения, деморализации «армий» «неприятеля».

А имея возможность наверняка быстрым, решающим ударом завоевать обе столицы, оба центра всей капиталистической машины государства (как в экономическом, так и в политическом отношении), мы, несмотря на бешеное сопротивление бюрократии и «интеллигенции», саботаж и т. д., могли при помощи центрального аппарата государственной власти *доказать делами* трудящимся непролетарским массам, что пролетариат единственный надежный союзник, друг и руководитель их.

### III

Но прежде чем переходить к этому, самому важному, вопросу – вопросу об отношении пролетариата к непролетарским трудящимся массам – следует еще остановиться на *армии*.

Армия во время империалистской войны вобрала в себя весь цвет народных сил, и если оппортунистическая сволочь II Интернационала (не только социал-шовинисты, т. е. прямо перешедшие на сторону «защиты отечества» Шейдеманы и Ренодели, но и «центровики»<sup>[41]</sup>) своими словами и своими делами укрепляла подчинение армии руководству империалистских разбойников как немецкой, так и англо-французской группы, то настоящие пролетарские революционеры никогда не забывали слов Маркса, сказанных в 1870 году: «буржуазия научит пролетариат владеть оружием»!<sup>[5]</sup> О «защите отечества» в империалистской, т. е. с обеих сторон грабительской, войне могли говорить только австро-немецкие и англо-франко-русские предатели социализма, а пролетарские революционеры все внимание направляли (начиная с августа 1914 года) на революционизирование армии, на использование ее *против* империалистских разбойников буржуазии, на превращение несправедливой и грабительской войны между двумя группами империалистских хищников в справедливую и законную войну пролетариев и угнетенных трудящихся масс каждой страны против «своей», «национальной» буржуазии.

Предатели социализма *не подготовили* за 1914–1917 годы использование армий *против* империалистских правительств *каждой* нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года. Конечно, предатели социализма, Шейдеманы и Каутские всех наций, отделялись по этому поводу фразами о *разложении* армии большевистской агитацией, но мы *гордимся* тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы рабочих и крестьян *для борьбы* против эксплуататоров.

Результаты нашей работы сказались, между прочим, и на том голосовании по выборам в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, в котором (голосовании) участвовала в России и армия.

Вот главные результаты этого голосования, как их приводит Н. В. Святицкий:

Число голосов (в тысячах), поданных в ноябре 1917 года  
на выборах в Учредительное собрание

Части армии и флота		за эсеров	за большеви- ков	за кадетов	за нацио- нальные и другие группы	Всего
Северный	фронт .....	240,0	480,0	?	60,0**	780,0
Западный	» .....	180,6	653,4	16,7	125,2	976,0
Юго-Западный	» .....	402,9	300,1	13,7	290,6	1 007,4
Румынский	» .....	679,4	167,0	21,4	260,7	1 128,6
Кавказский	» .....	360,0	60,0	?	—	420,0
Балтийский	флот .....	—	(120,0)*	—	—	(120,0)*
Черноморский	» .....	22,2	10,8	—	19,5	52,5
<i>Итого</i> .....		1 885,1	1 671,3	51,8	756,0	4 364,5
			+ (120,0)*	+ ?		+(120,0)*
			1 791,3			+ ?

\* О том, какая партия получила 19,5 тыс. голосов от Черноморского флота, сведений не дано. Остальные же цифры этого столбца относятся, видимо, почти целиком к украинским социалистам, ибо выбрано было 10 украинских социалистов и 1 социал-демократ (т. е. меньшевик).

\*\* Цифра приблизительная: выбрано 2 большевика. В среднем Н. В. Святицкий считает по 60 000 голосов на 1 выбранного. Поэтому я и беру цифру 120 000.

Итог дает: за эсеров 1885,1 тысячи голосов, за большевиков – 1671,3 тысячи. А если добавить к последним 120,0 (приблизительно) от Балтийского флота, то получаем за большевиков 1791,3 тысячи голосов.

Следовательно, большевики получили *немногим менее*, чем эсеры.

Армия была, следовательно, уже к октябрю – ноябрю 1917 года *наполовину большевистской*.

Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, *ближайших к столицам* и вообще расположенных не чрезмерно далеко. Если вычесть Кавказский фронт, то у большевиков в общем получается перевес над эсерами. А если взять Северный и Западный фронты, то у большевиков получается *свыше 1 миллиона голосов* против 420 тысяч у эсеров.

Следовательно, в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 года *политический «ударный кулак»*, который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии*, о чем пойдет речь ниже.

#### IV

Мы изучили, на основании данных о выборах в Учредительное собрание, три условия победы большевизма: 1) подавляющее большинство среди пролетариата; 2) почти половина

в армии; 3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру.

Но эти условия могли бы дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий.

Главное именно в этом.

И главный источник непонимания диктатуры пролетариата со стороны «социалистов» (читай: мелкобуржуазных демократов) II Интернационала состоит в непонимании ими того, что *государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий.*

Полные мелкобуржуазных предрассудков, забывшие самое главное в учении Маркса о государстве, господа «социалисты» II Интернационала смотрят на *государственную власть* как на какую-то святыню, идол или равнодействующую формальных голосований, абсолют «последовательной демократии» (и как там еще подобная ерунда называется). Они не видят в государственной власти просто *орудия*, которым *разные* классы могут и должны пользоваться (и уметь пользоваться) *в своих классовых целях.*

Буржуазия пользовалась государственной властью как орудием класса капиталистов против пролетариата, против всех трудящихся. Так было при самых демократических буржуазных республиках. Только изменники марксизма «забыли» это.

Пролетариат должен (собрав достаточно сильные, политические и военные, «ударные кулаки») низвергнуть буржуазию, отнять у нее государственную власть, чтобы это *орудие* пустить в ход ради *своих* классовых целей.

А каковы классовые цели пролетариата?

Подавление сопротивления буржуазии.

«Нейтрализация» крестьянства, а по возможности привлечение его – во всяком случае большинства его трудящейся, неэксплуататорской части – на свою сторону.

Организация крупного машинного производства на экспроприированных у буржуазии фабриках и средствах производства вообще.

Организация социализма на развалинах капитализма.

\* \* \*

Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции: пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать *себе* государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся.

\* \* \*

Каким образом государственная власть в руках пролетариата может стать орудием его классовой борьбы за влияние на непролетарские трудящиеся массы? за привлечение их на сторону пролетариата? за оторвание, отвоевание их от буржуазии?

Во-первых, пролетариат достигает этого тем, что пускает в ход *не* старый аппарат государственной власти, а *ломает* его вдребезги, не оставляет в нем камня на камне (вопреки воплям запуганных мещан и угрозам саботажников) и создает *новый* государственный аппарат. Этот новый государственный аппарат приспособлен к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии *за* непролетарские трудящиеся массы. Этот новый аппарат не выдуман кем-либо, а *вырастает* из классовой борьбы пролетариата, из ее распространения вширь и вглубь. Этот новый аппарат государственной власти, новый *тип* государственной власти есть *Советская власть*.

Российский пролетариат, завоевав государственную власть, немедленно, через несколько часов, объявил старый государственный аппарат (веками приспособляемый, как показал Маркс, к служению классовым интересам буржуазии, хотя бы при самой демократической республике<sup>[6]</sup>) распущенным и передал *всю власть Советам*. А в Советы допускались только трудящиеся и эксплуатируемые, при исключении всех и всяческих эксплуататоров.

Таким путем, сразу, одним ударом, немедленно *после* завоевания государственной власти пролетариатом, пролетариат *отвоевывает* у буржуазии *громадную массу* ее сторонников из мелкобуржуазных и «социалистических» партий, ибо эта масса – трудящиеся и эксплуатируемые, которых буржуазия (в том числе ее подпевалы, Черновы, Каутские, Мартовы и К<sup>о</sup>) обманывала и которые, *получив Советскую власть*, получают *впервые* орудие массовой борьбы за свои интересы против буржуазии.

Во-вторых, пролетариат может и должен сразу или во всяком случае очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелкобуржуазной демократии *«их» массы*, т. е. массы, шедшие за ними, – отвоевать *посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд ценой экспроприации помещиков и буржуазии*.

Буржуазия этого сделать *не может*, хотя бы она обладала какой угодно «могучей» государственной властью.

Пролетариат, на другой же день после завоевания им государственной власти, это сделать *может*, ибо он имеет для этого и аппарат (Советы) и экономические средства (экспроприация помещиков и буржуазии).

Именно так российский пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле»<sup>2</sup>, а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков.

Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики *ни слова своего* не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эсерами* в *эсеровской газете*<sup>[7]</sup>.

Эсеры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эсерами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала: пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах *при господстве буржуазии* есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен,

---

<sup>2</sup> См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24–26. *Ред.*



во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, *добить* влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди *большинства* непролетарских трудящихся масс *революционным* осуществлением *их* экономических нужд *на счет эксплуататоров*.

Возможность всего этого дана, разумеется, лишь известной высотой капиталистического развития. Без этого основного условия не может быть ни выделения пролетариата в особый класс, ни успеха его длительной подготовки, воспитания, обучения, испытания в борьбе на долгих годах стачек, демонстраций, опозорения и изгнания оппортунистов. Без этого основного условия не может быть той роли, экономической и политической, центров, овладевая которыми пролетариат овладевает всей государственной властью или, вернее, ее жизненным нервом, сердцевинной, узлом. Без этого основного условия не может быть той родственности, близости, связи между положением пролетариата и положением непролетарских трудящихся масс, которые (родственность, близость, связь) необходимы для влияния пролетариата на эти массы, для успеха его воздействия на них.

## V

Пойдем дальше.

Пролетариат может завоевать государственную власть, осуществить советский строй, удовлетворить экономически большинство трудящихся на счет эксплуататоров.

Достаточно ли этого для полной и окончательной победы?

Нет.

Только иллюзия мелкобуржуазных демократов, «социалистов» и «социал-демократов», как их главных современных представителей, может воображать, что при капитализме трудящиеся массы в состоянии приобрести столь высокую сознательность, твердость характера, проныцательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность *одним голосованием* решить или вообще как бы то ни было *наперед решить*, без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией.

Это иллюзия. Это слащавая побасенка педантов и слащавых социалистов типа Каутских, Лонге, Макдональдов.

Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, подавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; – если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.

Поэтому *вывести трудящихся* из капитализма к коммунизму способен только пролетариат. О решении наперед со стороны мелкобуржуазной или полумелкобуржуазной массы трудящихся сложнейшего политического вопроса: «быть вместе с рабочим классом или с буржуазией» нечего и думать. Неизбежны *колебания* непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный *практический опыт*, позволяющий *сравнить* руководство буржуазии и руководство пролетариата.

Вот это обстоятельство и упускают постоянно из виду поклонники «последовательной демократии», воображающие, что серьезнейшие политические вопросы могут быть решены голосованиями. На деле эти вопросы, если они остры и обострены борьбой, решает *гражданская война*, а в этой войне гигантское значение имеет *опыт* непролетарских трудящихся масс (крестьян в первую голову), опыт сравнения, сопоставления ими власти пролетариата с властью буржуазии.

Выборы в Учредительное собрание в России в ноябре 1917 года, сопоставленные с двухлетней гражданской войной 1917–1919 годов, чрезвычайно поучительны в этом отношении.

Посмотрите, какие районы оказались наименее большевистскими. Во-первых, Восточно-Уральский и Сибирский: 12 % и 10 % голосов за большевиков. Во-вторых, Украина: 10 % голосов за большевиков. Из остальных районов наименьший процент голосов за большевиков дает крестьянский район Великороссии, Поволжско-Черноземный, но в нем за большевиков подано 16 % голосов.

И вот именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 года был наименьший, мы наблюдаем наибольший успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции. Именно в этих районах держалась месяцы и месяцы власть Колчака и Деникина.

Колебания мелкобуржуазного населения там, где меньше всего влияние пролетариата, обнаружились в этих районах с особенной яркостью: сначала – за большевиков, когда они дали землю и демобилизованные солдаты принесли весть о мире. Потом – против большевиков, когда они, в интересах интернационального развития революции и сохранения ее очага в России, пошли на Брестский мир<sup>[81]</sup>, «оскорбив» самые глубокие мелкобуржуазные чувства, патристические. Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину.

Далее, опыт колчаковской и деникинской «демократии», о которой любой газетчик в колчакии и деникии кричал в каждом номере белогвардейских газет, показал крестьянам, что фразы о демократии и об «учредиловке» служат на деле лишь прикрытием диктатуры помещика и капиталиста.

Начинается новый поворот к большевизму: разрастаются крестьянские восстания в тылу у Колчака и у Деникина. Красные войска встречаются крестьянами как освободители.

В последнем счете именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу Советской власти и власти Колчака – Деникина. Но до этого «последнего счета» проходил довольно продолжительный период тяжелой борьбы и мучительных испытаний, которые не закончены в России в течение двух лет, не закончены как раз в Сибири и на Украине. И нельзя ручаться, что они будут *окончательно* закончены еще, скажем, в течение года и тому подобное.

Сторонники «последовательной» демократии не вдумывались в значение этого исторического факта. Они рисовали и рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может «убедить» большинство трудящихся и прочно завоевать их на свою сторону голосованиями. А действительность показывает, что лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт *колеблющейся* мелкой буржуазии *приводит ее*, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней.

Теоретически все социалисты, учившиеся марксизму и желающие учитывать опыт политической истории передовых стран в течение XIX века, признают неизбежность *колебаний* мелкой буржуазии между пролетариатом и классом капиталистов. Экономические корни этих колебаний с очевидностью вскрываются экономической наукой, истины которой миллионы раз повторялись в газетах, листках, брошюрах социалистов II Интернационала.

Но применить эти истины к своеобразной эпохе диктатуры пролетариата люди не умеют. Мелкобуржуазно-демократические предрассудки и иллюзии (на счет «равенства» классов, на счет «последовательной» или «чистой» демократии, на счет решения великих исторических вопросов голосованиями и т. п.) они ставят на место *классовой борьбы*. Не хотят понять, что завоевавший государственную власть пролетариат не прекращает этим свою классовую борьбу, а продолжает ее в иной форме, иными средствами. Диктатура пролетариата есть классовая

борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть, классовая борьба, одной из задач которой является демонстрирование на долгом опыте, на долгом ряде практических примеров, демонстрирование непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии, и что ничего третьего быть не может.

Данные о выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года дают нам основной фон той картины, которую показывает в течение двух лет после этого развитие гражданской войны. Основные силы в этой войне с ясностью видны *уже* на выборах в Учредительное собрание: видна роль «ударного кулака» пролетарской армии, видна роль колеблющегося крестьянства, видна роль буржуазии. «Кадеты, – пишет в своей статье Н. В. Святицкий, – имели наибольший успех в тех же областях, где и большевики: в Северной и Центрально-Промышленной» (стр. 116). Естественно, что в наиболее развитых капиталистических центрах всего слабее были промежуточные элементы, стоящие посредине между пролетариатом и буржуазией. Естественно, что в этих центрах всего резче была классовая борьба. Именно здесь были главные силы буржуазии, именно здесь, только здесь, пролетариат мог разбить буржуазию. И только пролетариат мог разбить ее наголову. И только разбив ее наголову, пролетариат мог завоевать окончательно, используя такое орудие, как государственная власть, сочувствие и поддержку мелкобуржуазных слоев населения.

Данные о выборах в Учредительное собрание, если уметь ими пользоваться, уметь их читать, показывают нам еще и еще раз основные истины марксистского учения о классовой борьбе.

Между прочим. Эти данные показывают также роль и значение национального вопроса. Возьмите Украину. Пишущего эти строки некоторые товарищи на последних совещаниях по украинскому вопросу обвиняли в чрезмерном «выпячивании» национального вопроса на Украине. Данные о выборах в Учредительное собрание показывают, что еще в ноябре 1917 года на Украине получили большинство *украинские* эсеры и социалисты (3,4 млн. голосов + 0,5 = 3,9 млн. против 1,9 млн. за русских эсеров, при общем числе голосов на всей Украине 7,6 миллионов). На Юго-Западном и Румынском фронтах в армии украинские социалисты получили 30 % и 34 % всех голосов (при 40 % и 59 % за русских эсеров).

При таком положении дела игнорировать значение национального вопроса на Украине, – чем очень часто грешат великороссы (и, пожалуй, немногим менее часто, чем великороссы, грешат этим евреи), – значит совершать глубокую и опасную ошибку. Не может быть случайностью разделение русских и украинских эсеров на Украине еще в 1917 году. И, как интернационалисты, мы обязаны, во-первых, особенно энергично бороться против остатков (иногда бессознательных) великорусского империализма и шовинизма у «русских» коммунистов; во-вторых, мы обязаны именно в национальном вопросе, как сравнительно маловажном (для интернационалиста вопрос о границах государств вопрос второстепенный, если не десятистепенный), идти на уступки. Важны другие вопросы, важны основные интересы пролетарской диктатуры, важны интересы единства и дисциплины борющейся с Деникиным Красной Армии, важна руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству; гораздо менее важен вопрос, будет ли Украина отдельным государством или нет. Нас несколько не может удивить – и не должна пугать – даже такая перспектива, что украинские рабочие и крестьяне перепробуют различные системы и в течение, скажем, нескольких лет испытают на практике и слияние с РСФСР, и отделение от нее в особую самостоятельную УССР, и разные формы их тесного союза, и т. д., и т. п.

Пытаться наперед, раз навсегда, «твердо» и «бесповоротно» решить этот вопрос было бы узостью понимания или просто тупоумием, ибо колебания непролетарских трудящихся масс по *такому* вопросу вполне естественны, даже неизбежны, но вовсе для пролетариата не страшны. Действительно умеющий быть интернационалистом представитель пролетариата обязан относиться к *таким* колебаниям с величайшей осторожностью и терпимостью, обязан предоста-

вить *самим* непролетарским трудящимся массам *изжить* эти колебания на собственном опыте. Нетерпимы и беспощадны, непримиримы и непреклонны мы должны быть по другим, более коренным вопросам, отчасти уже указанным мною выше.

## VI

Сопоставление выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года и развития пролетарской революции в России с октября 1917 года по декабрь 1919 дает возможность сделать выводы, относящиеся к буржуазному парламентаризму и пролетарской революции всякой капиталистической страны. Попытаемся изложить вкратце, или хотя бы наметить, главные из этих выводов.

1. Всеобщее избирательное право является показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как *склонны* решать свои задачи разные классы. Самое *решение* этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны.

2. Социалисты и социал-демократы II Интернационала стоят на точке зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, разделяя ее предрассудок, будто голосование способно решить коренные вопросы борьбы классов.

3. Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата.

4. Такой переход на сторону буржуазии совершают фактически все представители и сторонники II Интернационала и все вожди германской так называемой «независимой» социал-демократии, когда они, признавая на словах диктатуру пролетариата, на деле в своей пропаганде внушают ему ту мысль, что он должен сначала добиться формального выражения воли большинства населения при капитализме (т. е. большинства голосов в буржуазном парламенте) для имеющего наступить затем перехода политической власти к пролетариату.

Все, исходящее из этой посылки, вопли германских «независимых» социал-демократов и т. п. вождей гнилого социализма против «диктатуры меньшинства» и тому подобное означают лишь непонимание этими вождями фактически господствующей, даже в наиболее демократических республиках, диктатуры буржуазии и непонимание условий ее разрушения классовой борьбой пролетариата.

5. Это непонимание состоит в особенности в следующем: забывают, что буржуазные партии господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелкобуржуазных партий, которые обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов.

«Пускай сначала, при сохранении частной собственности, т. е. при сохранении власти и гнета капитала, большинство населения выскажется за партию пролетариата, – только тогда она может и должна взять власть», – так говорят мелкобуржуазные демократы, фактические слуги буржуазии, называющие себя «социалистами».

«Пускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, – тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров», – говорим мы. Обратное будет в истории редким исключением (да и при таком исключении буржуазия может прибегнуть к гражданской войне, как показал пример Финляндии<sup>[9]</sup>).

6. Или иными словами:

«Сначала дадим обязательство признавать принцип равенства или последовательной демократии при сохранении частной собственности и ига капитала (т. е. фактического, неравенства при формальном равенстве) и будем добиваться решения большинства на этой основе», – так говорит буржуазия и ее подпевалы, мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами.

«Сначала классовая борьба пролетариата разрушает, завоевывая государственную власть, устои и основы фактического неравенства, а затем победивший эксплуататоров пролетариат ведет за собой все трудящиеся массы *к уничтожению классов*, т. е. к тому единственно-социалистическому *равенству*, которое не является обманом», – говорим мы.

7. Во всех капиталистических странах, наряду с пролетариатом или с той частью пролетариата, которая сознала свои революционные задачи и способна бороться за их осуществление, имеются многочисленные несознательно-пролетарские, полупролетарские, полумелкобуржуазные слои трудящихся масс, которые идут за буржуазией и за буржуазной демократией (в том числе за «социалистами» II Интернационала), будучи обмануты ею, не веря в свои силы или в силы пролетариата, не сознавая возможности получить удовлетворение своих насущнейших нужд за счет экспроприации эксплуататоров.

Эти слои трудящихся и эксплуатируемых дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия, как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата.

8. Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это – потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

Поэтому пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая никогда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры.

9. Наконец, в каждой капиталистической стране есть всегда очень широкие слои мелкой буржуазии, неизбежно колеблющиеся между капиталом и трудом. Пролетариат для своей победы должен, во-первых, правильно выбрать момент решающего нападения на буржуазию, учитывая, между прочим, разъединение буржуазии с ее мелкобуржуазными союзниками или непрочность их союза и т. д. Пролетариат, во-вторых, должен после своей победы использовать эти колебания мелкой буржуазии так, чтобы нейтрализовать ее, помешать ей встать на сторону эксплуататоров, уметь продержаться известное время *вопреки ее шатаниям* и так далее и тому подобное.

10. Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и тому подобных буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата. Большевизм не победил бы буржуазию в 1917–1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903–1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов.



И опаснейшим самообманом, – а иногда простым надувательством рабочих – являются теперь словесные признания диктатуры пролетариата вождями немецких «независимых» или французскими лонгетистами<sup>[10]</sup> и т. п., которые *на деле* продолжают старую, привычную политику уступок и уступочек оппортунизму, примирения с ним, раболепства пред предрассудками буржуазной демократии («последовательной демократии» или «чистой демократии», как они говорят), буржуазного парламентаризма и так далее.

16. XII. 1919.

*Напечатано в декабре 1919 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» №№ 7–8* Подпись: **Н. Ленин**

*Печатается по рукописи, сверенной с текстом журнала*

## **Нашей смене<sup>[11]</sup>**

Приветствую рабоче-крестьянскую молодежь Петроградской губернии в дни проведения красной недели.

Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой, светлой жизни.

*В. Ульянов (Ленин)*

*«Смена» № 1, 18 декабря 1919 г.*

*Печатается по тексту газеты «Смена»*

## **Речь на митинге, посвященном годовщине декабрьского восстания 1905 года, в Пресненском районе 19 декабря 1919 г.**

Товарищи, мы собрались сегодня чествовать день декабрьского восстания в Москве и сражения на Пресне, которое имело место 14 лет тому назад.

Товарищи, восстание в Москве в 1905 году было одним из самых крупных движений русских революционных рабочих и несмотря на то, что тогда оно не могло еще иметь успеха, несмотря на это, его значение оказалось громадным. Только теперь, видя перед собой всю многолетнюю историческую подготовку русской революции, мы можем настоящим образом оценить значение декабрьского восстания 1905 года и тех битв, которые тогда против сил царизма выдерживали красные пресненские рабочие. Товарищи, теперь мы видим ясно, как еще незначительны были тогда силы русского рабочего; мы видим, как жертвы, принесенные тогда, окупились сторицей.

Но я должен сказать, что царизм уже в 1905 году в декабре вынужден был напрягать все свои силы, чтобы подавить даже это еще слабое, еще зачаточное восстание рабочих. Недавно московская организация нашей партии издала два сборника, посвященные воспоминаниям о декабрьском восстании, о пресненских днях, о том, как подпольная слабая партийная организация готовила тогда это восстание и каким громадным сочувствием не только рабочих, но и всего трудящегося населения в Москве это восстание было поддержано. Особенно интересно в этих новых опубликованных недавно материалах признание одного деятеля жандармерии и полицейского, который говорит, что революционеры не знали еще тогда, в декабре 1905 года, как мы, сторонники царизма, были слабы. «Если бы, – признается этот слуга царя, – удар революционеров был немного сильнее и продолжительнее, то при том расстройстве, которое и тогда уже начало наблюдаться у нас, нам бы было не удержаться». Вот особенно интересное признание охранника, которое показывает, что пресненские рабочие принесли тогда свои жертвы делу свободы и делу освобождения рабочих не напрасно, что и тогда своим героическим примером они показали силы рабочего класса всем врагам и своим примером зажгли те миллионные искры, которые потом в течение многих лет долгим и трудным путем разгорались и дали победоносную революцию.

После 1905 года рабочему движению пришлось пережить в России страницы своей истории самые тяжелые и самые кровавые. Царизм с героями, которые восстали в Москве 1905 года, расправился с неслыханным зверством. После подавления восстания в Москве рабочий класс России делал еще несколько раз попытки подняться на массовую борьбу. В 1906 году весной разгорелись массовые стачки и началось крестьянское движение; в 1907 году была сделана еще одна попытка, – но эти попытки замедляли только натиск реакции, но остановить совсем ее не могли. И пошли долгие годы, когда движению пришлось спрятаться в подполье, когда сотни, тысячи сынов рабочего класса погибали на виселицах, в тюрьмах, в ссылке и на каторге.

А затем мы видим, как с 1910–1911–1912 года рабочий класс снова начал собирать силы, как после ленского побоища в апреле 1912 года стала подниматься волна могучих массовых забастовок, которые перекидывались из конца в конец страны и расшатали царизм настолько, что к лету 1914 года дело дошло до баррикад в Петрограде, и, может быть, одной из причин, которые ускорили это отчаянное решение царского правительства начать войну, может быть, одной из причин была их надежда таким путем сломать революционное движение. Но вместо того, чтобы сломать, война привела к тому, что революционное движение перекинулось на все передовые страны.

Четырехлетняя война, как мы ясно видим, велась хищниками – не только германским империализмом, но и английским и французским – с целями грабительскими. Когда германцы в 1918 году навязали нам грабительский Брест-Литовский мир, во Франции и Англии не было конца крикам осуждения этого мира, а когда в 1918 же году, год спустя, потерпела поражение Германия, когда империя пала в Германии, тогда французские и английские капиталисты навязали побежденной Германии тот Версальский мир<sup>[12]</sup>, который теперь является образцом еще более зверских, насильственных мер, чем наш Брест-Литовский.

И теперь уже мы видим, как с каждой неделей открываются глаза сотням, тысячам и миллионам рабочих Франции, Англии и Америки, которые были обмануты, которых уверяли, что они ведут войну против германского империализма, и которые увидели, что в этой войне погибли десятки миллионов людей убитых и искалеченных. И ради чего? ради обогащения ничтожной горстки миллионеров, которые после этой войны превратились в миллиардеров, которые довели все страны до разорения.

Товарищи, мы переживаем теперь тяжелое время в смысле тех бедствий, которые обрушились на промышленных и особенно на городских рабочих. Вы знаете, как тяжело переносить это время, как сильно голодает и холодает наш рабочий класс. И мы знаем также, что не только отсталая Россия, которая четыре года терзалась войной и два года после этого тоже продолжает вести войну, которая ей навязана с помощью Англии и Франции, – не только она оказалась разоренной, а и самые передовые и богатые страны, страны-победительницы, как, например, Франция и Америка, они тоже дошли до полного разорения. Там испытывают угольный кризис, там приходится останавливать железнодорожное движение, ибо промышленность и транспорт четырехлетней войной оказались неслыханно раздавленными и разрушенными. Миллионы лучших производительных сил погибли на этой империалистической войне и в результате мы видим, что тот путь, который русский рабочий класс указал рабочим, всему миру еще в 1905 году, когда он восстал против царизма, тот путь, который продолжал русский рабочий класс, когда он свергал буржуазию, – что этот путь оказался тем путем, который привлекает к себе внимание и сочувствие рабочих всех, даже самых передовых, стран.

Я уже говорил, товарищи, что нам приходится теперь в эту зиму переносить неслыханные бедствия и тяжести. Но мы говорим себе: мы устоим до конца, потому что, несмотря на все тяжести и бедствия, лучшие представители рабочих, самые сознательные рабочие и крестьяне помогали нам, помогали, создавая Красную Армию, благодаря которой мы приходим к окончательной победе. Мы знаем, что теперь, когда окончательно разгромлены войска Колчака, когда недавно восстания в Сибири, по всей видимости, лишили возможности остатки колчаковской армии перебросить к Деникину, когда под Новониколаевском были захвачены громадные военные силы, – видимо, никакой колчаковской армии нет. В настоящее время на юге, где Деникин имел возможность хвастать успехами, мы видим там все более и более усиливающееся наступление нашей Красной Армии. Вы знаете, что Киев, Полтава и Харьков взяты и наше продвижение к Донецкому бассейну, источнику угля, происходит с громадной быстротой.

Таким образом, мы видим, товарищи, что все те неслыханные тяжелые бедствия, которые рабочий класс перенес ради полной победы над капиталом, что все эти жертвы пришли к тому, чтобы окупиться полностью. Мы видим, как за границей, где капиталисты до сих пор оказывали миллионами рублей и всяческими военными припасами помощь сначала Колчаку, а потом Юденичу и Деникину, мы видим, как они заколебались.

Вы знаете, что они отрезали Россию от других стран железным кольцом блокады, вы знаете, что они не пускали наших представителей за границу. Вы знаете, что тов. Литвинов, один из революционеров, который еще раньше 1905 года сражался с большевиками против царизма, вы знаете, что когда он находился в Англии послом, то там не было ни одного рабочего собрания, где бы Литвинов не был встречен такими аплодисментами и взрывом такого протеста против своего правительства, что англичане постарались выслать тов. Литвинова. А

теперь эти, ненавидящие всей душой Литвинова, дали ему разрешение проехать в Копенгаген и не только разрешение, а и возможность проезда (тов. Литвинов прибыл туда на английском крейсере). И мы знаем, что каждый день пребывания тов. Литвинова в Копенгагене является большей и большей победой России. К нему постоянно там обращаются представители рабочих, а также корреспонденты тысяч буржуазных газет за разъяснением, в чем состоит этот поворот. А мы знаем, что этот поворот состоит в том, что продолжать свою блокаду, помогать миллионами рублей русским контрреволюционным генералам, западная буржуазия дальше не может, потому что это не позволяет ей рабочий каждой из этих богатых и передовых стран.

Может быть, самым наглядным выражением того перелома, который наступил в политике европейских стран, является голосование депутатов в итальянской палате, о котором мы знаем из сообщения, переданного по радио Францией Америке и перехваченного нашей радиостанцией. Это сообщение состояло в том, что в итальянской палате обсуждался русский вопрос, и когда социалисты предложили немедленно признать Советскую республику, их предложение собрало сотню голосов, а против было двести; значит, только рабочие стояли за то, чтобы признать Советскую республику, а все представители буржуазии это отвергли. А после этого вся итальянская палата единогласно постановила, чтобы правительство Италии добивалось от союзников полного прекращения блокады и полного прекращения всякого вмешательства в русские дела. Вот решение, которое принято палатой депутатов, состоящей на две трети, если не на три четверти, из помещиков и капиталистов, которое принято в одной из стран-победительниц, которое принято под давлением просто рабочего движения.

Это решение ясно показывает, что действительно перелом в международной политике надвигается, что громадные внутренние силы рабочего движения каждой страны действительно привели к тому, на что мы всегда надеялись, на что мы рабочим России указывали, ради чего – мы говорили им – стоит и должно принести тяжелые жертвы борьбы, ради чего окупятся те бедствия и мучения, которые мы переносим, терпя голод и холод. Ибо этим мы не только спасаем Советскую Россию, но и привлекаем к себе с каждой неделей борьбы сочувствие и поддержку миллионов и миллионов рабочих других стран. И вот почему в настоящее время, когда мы вспоминаем наших павших товарищей и героев Красной Пресни, мы из этого воспоминания все выносим еще большую бодрость, твердую решимость близкой победы.

Мы, несмотря на все трудности и жертвы, дойдем сами и приведем рабочих всех стран к полной победе над капиталом. (*Аплодисменты.*)

*Краткий газетный отчет напечатан 20 декабря 1919 г. в «Известиях ВЦИК» № 286  
Впервые полностью напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 30  
Печатается по стенограмме*

## **Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б)<sup>[13]</sup> 20 декабря 1919 г.**

Товарищи, как мне сообщили устроители конференции, вы назначили доклад по вопросу о субботниках, разделив его на две части, чтобы иметь возможность обстоятельно обсудить самое главное в этом вопросе: во-первых, организацию субботников в Москве и их результаты и, во-вторых, практические выводы для дальнейшей их организации. Я хотел бы ограничиться только общими положениями, теми мыслями, которые вызывает организация субботников, как новое явление в нашем партийном и советском строительстве. Поэтому на стороне практической я остановлюсь лишь в самых кратких чертах.

Когда впервые только были организованы коммунистические субботники, трудно было еще судить о том, насколько подобное явление заслуживает внимания и может ли из него вырасти что-либо большое. Помню, когда первые известия об этом стали появляться в партийной печати, то отзывы товарищей, стоящих близко к делу профессионального строительства и Комиссариату труда, вначале были чрезвычайно сдержанные, чтобы не сказать – пессимистические. Им казалось, что придавать большое значение этим субботникам нет никаких оснований. С тех пор субботники разрослись так широко, что важность их в нашем строительстве никем не может быть оспариваема.

В самом деле, мы очень часто употребляем слово «коммунизм», до такой степени часто, что даже включили его в название нашей партии. Но когда задумываешься над этим вопросом, то является мысль, что вместе с тем добром, которое отсюда воспоследовало, может быть создана для нас и некоторая опасность. Главной причиной, заставившей нас переменить название партии, было желание как можно резче отмежеваться от господствующего социализма II Интернационала. После того как подавляющее большинство официальных партий социализма стало во время империалистической войны, в лице своих вождей, на сторону буржуазии своей страны, или своего правительства, с очевидностью выяснился для нас величайший кризис, крах старого социализма. И чтобы подчеркнуть самым резким образом, что мы не можем считать социалистами тех, кто во время империалистической войны шел вместе со своими правительствами, чтобы показать, что старый социализм сгнил, умер, для этого, главным образом, и была выдвинута мысль о переименовании нашей партии. Тем более, что, с точки зрения чисто теоретической, название «социал-демократия» давно не является правильным. Еще с сороковых годов, во Франции, когда оно впервые вошло в широкое политическое употребление, оно было присвоено партии мелкобуржуазного социалистического реформизма, а не партии революционного пролетариата. Таким образом, главным побудителем, двигателем при изменении названия партии, ставшего названием нового Интернационала, было желание решительно размежеваться со старым социализмом. Если мы спросим себя, что представляет собою коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда и его вознаграждение. Это определение необходимо потому, что капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, как труд враздробь, недоверие к общественному хозяйству, старые привычки мелкого хозяина, которые господствуют во всех крестьянских странах. Все это идет наперекор действительно коммунистическому хозяйству. Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением.

Само собой понятно, что с точки зрения тех, кто делает первые шаги для полной победы над капитализмом, понятие «коммунизм» является слишком далеким. Поэтому, как ни правильно было изменение названия нашей партии, как ни громадна польза, которую оно принесло, как ни крупно сделанное дело, получившее громадный размах, – ибо коммунистические партии существуют теперь уже во всем мире, и хотя не прошло еще и года с основания Коммунистического Интернационала<sup>[14]</sup>



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

## Комментарии

1.

Антанта – блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), окончательно сложившийся в 1907 году; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англо-французского соглашения – «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914–1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока – Англия, Франция, США и Япония – были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны.

2.

Независимая с.-д. партия Германии – центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на Учредительном съезде в Готе. «Независимцы» проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге. В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол; значительная часть ее в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название – Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года.

3.

Имеются в виду переговоры о составе правительства, которые велись большевиками с Викжелем (Всероссийским исполнительным комитетом союза железнодорожников) в октябре-ноябре 1917 года.

4.

Центризм – разновидность оппортунизма в рабочем движении, враждебное марксизму-ленинизму течение, возникшее внутри с.-д. партий II Интернационала до первой мировой войны 1914–1918 гг.

5.

Имеются в виду слова К. Маркса из его письма Л. Кугельману от 13 декабря 1870 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253).

6.

См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205–207 и т. 22, стр. 198–201).

7.

Говоря о крестьянских наказах, опубликованных в эсеровской газете, В. И. Ленин имеет в виду статью «Примерный наказ. Составленный на основании 242-х наказов, доставленных с мест депутатами на I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году», напечатанную в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» №№ 88 и 89 от 19 и 20 августа (1 и 2 сентября) 1917 года. Этой статье Ленин тогда же посвятил свою работу «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» (см. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 108–116).

8.

В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Каре, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

**9.**

Имеется в виду подавление финской реакционной буржуазией пролетарской революции в Финляндии, начавшейся в середине января 1918 года в южных промышленных районах страны. 15 (28) января финская красная гвардия заняла столицу Финляндии – Гельсингфорс; буржуазное реакционное правительство Свинхувуда было свергнуто. Власть перешла в руки рабочих, создавших революционное правительство – Совет народных уполномоченных, в которое вошли О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Основу государственной власти в стране составили избираемые организованными рабочими «сеймы рабочих организаций»; тип власти, как отмечал В. И. Ленин, был «новый, пролетарский» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 51). Революция в Финляндии по своему характеру была социалистической, хотя революционное правительство в начале борьбы не имело ясной социалистической программы и сосредоточило внимание главным образом на выполнении задач буржуазно-демократической революции. Важнейшими мероприятиями рабочего правительства были: принятие закона о безвозмездной передаче безземельным крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность, освобождение беднейших слоев населения от всех налогов, экспроприация предприятий, принадлежавших сбежавшим владельцам, установление государственного контроля над частными банками (их функции были переданы государственному банку) и другие.

**10.**

Лонгетисты – сторонники меньшинства Французской социалистической партии, возглавляемого Жаном Лонге. Во время мировой империалистической войны 1914–1918 гг. лонгетисты занимали центристскую позицию и проводили соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам; они отвергали революционную борьбу и стояли на позициях «защиты отечества» в империалистической войне. Ленин называл лонгетистов мелкобуржуазными националистами (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 298). После победы Октябрьской социалистической революции лонгетисты на словах объявили себя сторонниками диктатуры пролетариата, а на деле оставались ее врагами.

**11.**

Приветствие, адресованное В. И. Лениным «Нашей Смене», было послано молодежи Петроградской губернии в связи с проведением «недели молодежи», организованной комсомольцами Петрограда; «неделя» ставила своей задачей самое широкое привлечение рабоче-крестьянской молодежи к общественной работе.

**12.**

Ленин имеет в виду Версальский мирный договор, завершивший мировую империалистическую войну 1914–1918 годов. Договор был подписан 28 июня 1919 года США,

Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией – с другой.

**13.**

Московская общегородская конференция РКП(б) состоялась 20–21 декабря 1919 года; на ней были обсуждены следующие вопросы: о Всероссийской партийной конференции, о топливе, о субботниках, об эпидемии сыпного тифа и мерах борьбы с ней, о продовольственном положении Москвы, о Всевобуче (Всеобщем военном обучении) и отрядах особого назначения.

**14.**

III, Коммунистический Интернационал был основан на I (Учредительном) конгрессе Коминтерна, состоявшемся 2–6 марта 1919 года. В работе конгресса приняли участие 52 делегата, из них с решающим голосом – 34, с совещательным – 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: коммунистические партии России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская с.-д. партия (оппозиция), Балканская революционная социал-демократическая федерация, объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославская, английская, французская и швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Социалистическая рабочая партия Америки, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов и Циммервальдская комиссия.